

О некоторых проблемных вопросах защиты прав потерпевшего в уголовном судопроизводстве

Решняк М. Г.

МГИМО (У) МИД России

г. Москва, Российская Федерация

E-mail: irbis-7375@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7281-8149>.

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы соблюдения прав потерпевших в уголовном судопроизводстве, анализируется действующее законодательство и статистические данные. В результате анализа автор предлагает новый подход к существующим проблемам, формулирует предложения по совершенствованию действующего законодательства, направленные на защиту интересов лиц, пострадавших от преступных деяний.

Ключевые слова: уголовно-процессуальный закон, уголовное судопроизводство, потерпевший, возмещение вреда, преступное деяние, совершенствование законодательства.

Для цитирования: Решняк, М. Г. О некоторых проблемных вопросах защиты прав потерпевшего в уголовном судопроизводстве / М. Г. Решняк // Виктимология. — 2021. — Т. 8, № 2. — С. 121–124.

On Some Problematic Issues of Protecting the Rights of the Victim in Criminal Proceedings

M. G. Reshnyak

MGIMO MFA of Russia

Moscow, Russian Federation

E-mail: irbis-7375@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7281-8149>.

Abstract. The article deals with the problems of observing the rights of victims in criminal proceedings, analyzes the current legislation and statistical data. As a result of the analysis the author proposes a new approach to existing problems, formulates suggestions for improving the current legislation, aimed at protecting the interests of persons who have suffered from criminal acts.

Keywords: criminal procedural law, criminal procedure, the victim, reparation of harm, criminal act, improvement of legislation.

For citation: Reshnyak, M. H. On Some Problematic Issues of Protecting the Rights of the Victim in Criminal Proceedings. *Viktimologiya* [Victimology], 2021, vol. 8, no. 2, pp. 121-124. (In Russ.)

Введение

В соответствии с Конституцией РФ человек, его жизнь и здоровье, честь и достоинство, неприкосновенность и безопасность признаются наивысшей социальной ценностью¹. Из этого положения можно сделать вывод, что государство гарантирует защиту не только прав и свобод, но также жизни, здоровья, безопасности, возлагая тем самым на себя обязанность по их охране.

Выполнение этой, повторим — закрепленной в Основном Законе государства, обязанности включает в себя защиту прав и интересов любого гражданина² во всех сферах деятельности государства, в том числе, в уголовном судопроизводстве. Однако реализация данного положения в уголовном судопроизводстве имеет определенные особенности, так как взятое на себя обязательство государства обеспечивать соблюдение упомянутых прав распространяется на всех участников уголовного судопроизводства, то есть, не только на обвиняемого, но и на потерпевшего.

И если с обеспечением соблюдения прав обвиняемого в целом дело обстоит вполне благополучно, и за реализацией его прав кто только ни осуществляет надзор, то права потерпевшего, то есть, лица, пострадавшего от преступления³, на наш взгляд, защищены не в полной мере.

Постановка проблемы

Если внимательно прочесть и сравнить нормы уголовно-процессуального закона (здесь и далее — УПК РФ), которые устанавливают объем процессуальных прав обвиняемого (ст. 47 УПК РФ) и потерпевшего (ст. 42 УПК РФ), то становится очевидным, что имеется определенное неравенство их процессуальных прав. Следствием такого неравенства становится невозможность для потерпевшего в полном объеме защитить

свои нарушенные преступлением конституционные права (в частности, на жизнь, здоровье, безопасность, неприкосновенность жилища и т. п.).

Одним из элементов процессуального неравенства можно считать положение закона, который предоставляет обвиняемому (подозреваемому) право пользоваться помощью защитника без оплаты его услуг, тогда как потерпевший таким правом не наделен. В соответствии с УПК РФ потерпевший имеет право на представителя, но в реальности воспользоваться этим правом могут не все, так как услуги представителя (особенно в тех случаях, когда в качестве представителя выступает адвокат) потерпевший должен оплатить. Таким образом, лицо, пострадавшее от преступления, которое не смогло предотвратить государство, гарантирующее ему защиту, и понесшее от него (преступления) определенные материальные убытки и моральные потери, должно еще, помимо прочего, нести расходы на помощь представителя, без участия которого, как показывает практика, не всегда удается защитить свои нарушенные права.

Автору можно возразить, указав на то, что интересы потерпевшего в уголовном судопроизводстве защищает государство в лице органов расследования и государственного обвинителя. Однако, если досконально разобраться в этом вопросе, то можно увидеть, что органы расследования и государственный обвинитель защищают, в первую очередь, интересы государства, так как лицо, совершившее преступное деяние, покусилось на общественные отношения, охраняемые государством. Интересы же, в том числе, материальные потерпевшего, остаются на втором плане.

Автор неоднократно высказывал мнение о том, что государство, взяв на себя определенные обязательства по защите прав граждан, должно, в первую очередь, **защищать** интересы именно пострадавших от преступных посягательств лиц, одновременно **соблюдая** права лиц, совершивших преступление. То есть, вектор развития государственной политики в сфере уголовного судопроизводства, по нашему мнению,

¹ Конституция Российской Федерации // Официальный интернет-портал правовой информации. — URL: www.pravo.gov.ru (дата обращения 02.03.2021).

² В контексте данной статьи под гражданином понимается не лицо, имеющее гражданство РФ, а любой человек, проживающий в РФ.

³ В данной статье под потерпевшим понимается только физические лица. Юридические лица в данной статье не рассматриваются.

должен быть направлен в сторону всемерной **защиты** интересов жертв преступлений¹, при этом, безусловно, не исключая соблюдения прав виновных в совершении преступного деяния лиц.

Однако, как показывает практика, проблема защиты лиц, потерпевших от преступления, на повестке дня не стоит. Судебно-правовая реформа, дрящущаяся на протяжении нескольких десятилетий, законодательные, судебные и иные правоохранительные органы не обращают своего пристального внимания на существующие проблемы потерпевших.

В соответствии со статистическими данными Генеральной прокуратуры, ежегодно совершается более 2 млн преступлений (2016 — 2 160 063, 2017 — 2 058 476, 2018 — 1 991 532, 2019 — 2 024 997, 2020 — 2 044 221). Расследовано из них, согласно тех же данных, лишь около половины². Кроме того, имеются сведения о значительном числе незарегистрированных преступлений, что подразумевает в действительности значительно большее количество совершенных преступлений. Анализ приведенных данных позволяет сделать вывод о том, что в тех случаях, когда преступление все-таки было зарегистрировано, практически половина из них остается не расследованными, и, таким образом, потерпевшие не имеют возможности реализовать свои права, в частности, на возмещение причиненного преступлением ущерба. То есть, проблема реальной защиты прав потерпевших по-прежнему стоит достаточно остро.

Пути решения проблемы

Что же можно сделать в подобной ситуации? Автор полагает, что одним из важнейших направлений политики государства в сфере борьбы с преступностью следует определить совершенствование мер по восстановлению нарушенных прав лиц,

¹ В контексте данной статьи речь идет не о жертвах преступлений в виктимологическом смысле, а о лицах, имеющих процессуальный статус потерпевшего.

² Состояние преступности в России // Генеральная прокуратура Российской Федерации. Портал правовой статистики. — URL: <http://crimestat.ru/analytics> (дата обращения 10.03.2021).

пострадавших от преступных посягательств, в том числе, компенсацию причиненного потерпевшему ущерба. Реализовать данное предложение можно путем включения в Основной Закон государственных гарантий на фактическое возмещение государством причиненного преступлением ущерба.

Предлагая подобное, автор исходит из того, что государство, взяв на себя обязательства по охране прав граждан, должно нести и обязанность по компенсации причиненного ущерба в тех случаях, когда оно (государство) не смогло обеспечить гарантированную защиту и, в лице своих правоохранительных органов, не смогло привлечь виновного к уголовной ответственности с возложением на него обязанности по возмещению причиненного его действиями ущерба.

Безусловно, данное предложение является дискуссионным. И, вероятнее всего, одним из основных возражений станет вопрос финансового обеспечения государственных гарантий в связи с дефицитом бюджета и иными масштабными трагедиями государства. Однако, если опираться на Конституцию РФ, то становится очевидным, что данное предложение логично вытекает именно из содержания Основного Закона.

Автор полагает нецелесообразным создавать целевой фонд, так как, учитывая реальность текущей ситуации в стране, можно обоснованно предположить, что денежные средства такого фонда будут разными способами частично похищены. Автор предлагает решать данный вопрос за счет средств Государственного бюджета, в котором, в расходной статье «Правоохранительная деятельность» выделить отдельной строкой финансирование компенсации причиненного преступлением ущерба в тех случаях, если он в процессе расследования и судебного разбирательства не будет возмещен обвиняемым (подсудимым, осужденным). Реализовать данное предложение возможно путем прямых денежных перечислений потерпевшему после вступления в законную силу приговора. После чего, в порядке регресса, затраченные средства возместить за счет осужденного.

Заключение

Нам представляется, что изменение подхода к исполнению государственных обязательств перед гражданами должно начаться с объективной оценки эффективности проводимых в последние годы реформ правоохранительной системы в целом и правоохранительных органов,

реальному повышению результативности их деятельности (в том числе, научно обоснованному увеличению числа **непосредственных** исполнительней функции правоохраны), что, в конечном счете, должно привести к **реальному** уменьшению количества совершаемых преступлений и объема причиненного ими ущерба.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Решняк Мария Генриховна, доцент кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики, международно-правовой факультет, МГИМО МИД России, кандидат юридических наук, доцент, заслуженный работник науки и образования, профессор РАЕ, почетный доктор наук РАЕ, ул. Ново-Спортивная, д. 3, г. Одинцово, Московская область, 143005, Российская Федерация; e-mail: irbis-7375@yandex.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7281-8149>.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Maria G. Reshnyak, Associate Professor Department of Criminal Law, Criminal Procedure and Criminalistics, International Law Faculty, MGIMO MFA of Russia, Candidate of Law Sciences, Associate Professor, Honored Worker of Science and Education, Professor RAE, Honorary Doctor of Science RAE, 3 Novo-Sportivnaya Str., Odintsovo 143005, Moscow Region, Russian Federation; e-mail: irbis-7375@yandex.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7281-8149>.

Дата поступления в редакцию / Received: 25.03.2021.